

Глава 44

Сладкое вино

Внезапная вспышка ярости Линь Ю заставила всех присутствующих замереть. Уайт, не удержавшись на ногах, нелепо осел на землю, и в саду воцарилась мертвенная тишина.

Ланн изумленно поднял взгляд, не в силах отвести взора от принца. Линь Ю стоял прямо перед ним, полностью заслоняя его от ненавистного взора Уайта. Это была поза защитника — властная и непоколебимая.

— Ваше Высочество... — потрясенно выдохнул Ланн.

Линь Ю даже не обернулся. Он с силой пнул ножку стола, заставив Уайта вздрогнуть от страха. В его голосе сквозило ледяное презрение:

— Мой человек. Неужели ты решил, что вправе его воспитывать?

Ланн едва заметно шевельнул пальцами.

«Его... человек?»

В это же время в сознании Линь Ю раздался истошный вопль системы:

[А-а-а-а! Хост, что вы творите?! Дальше по сюжету совсем другие реплики! Вы всё испортили!]

«Успокойся, — мысленно осадил её юноша, украдкой глядя вперед. — Видишь? Всё идет как надо».

Шум в саду не остался незамеченным. Гости начали оборачиваться, и вскоре к ним быстрым шагом направился мужчина.

— Боже, Сяо Ю, что здесь происходит? — в его голосе звучало искреннее недоумение.

Пришелец выглядел безупречно: черный фрак из дорогой ткани, идеальная осанка и манеры истинного аристократа. Линь Ю выпрямился, и выражение его лица мгновенно стало более кротким.

— Старший брат.

Это был Линь Юй, Первый принц Империи. В романе он появлялся лишь в этой сцене, оставаясь блеклым фоном для остального сюжета. Линь Ю не имел ни малейшего представления о характере этого человека, но, согласно описанию, все три принца жили в гармонии, и младший всегда слушался старших. Именно эту роль он и решил играть.

Юноша покорно опустил голову, глядя в землю, но в душе оставался холодным. Он прекрасно помнил, что в оригинале после смерти Ланна Третий принц пал жертвой дворцовых интриг. А желать его смерти могли только двое — его собственные братья.

Линь Юй перевел взгляд на Ланна, на мгновение задержавшись на его фигуре, а затем посмотрел на повалившегося Уайта.

— Сяо Ю, Уайт, объяснитесь. Что это значит?

Линь Ю холодно усмехнулся:

— Спроси лучше у Уайта. Пусть не смеет тянуть свои руки к тому, что ему не принадлежит.

В романе Третий принц описывался как натура капризная и неуравновешенная, так что подобная вспышка гнева ничуть не портила образ.

— К тому, что не принадлежит?.. — Первый принц снова взглянул на Ланна и мягко улыбнулся.
— Зачем же портить отношения? Мы все в одном кругу, впереди ещё много развлечений. Стоит ли так цепляться за одного омегу?

Он помог Уайту подняться и добавил:

— У Сяо Ю с детства такой характер: он терпеть не может, когда трогают его вещи. Не принимай близко к сердцу.

Уайт поспешно закивал:

— Да, конечно, я понимаю.

Линь Юй взял младшего брата за руку и отечески произнес:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать, пора оставить детские капризы. Тем более...

Он бросил на Ланна ледяной взгляд.

— Омега, который поднял руку на своего бывшего жениха, не думает о раскаянии, а лишь ищет

милости у принца Империи... Подобные существа не стоят того, чтобы их ценили. Не так ли?

Ланн низко склонился:

— Ваше Высочество совершенно правы.

Линь Юй даже не удостоил его ответом. Он увлек Линь Ю за собой, ласково приговаривая:

— Пойдем, не сердись. Брат приготовил тебе особенный подарок.

В романе была эта сцена, поэтому Линь Ю не удивился. Он изобразил на лице восторг и схватил Линь Юя за рукав:

— Какой подарок?

— Кое-что специально для взрослого альфы, — загадочно улыбнулся Первый принц. — Тебе понравится.

Они вошли в уединенный зал. По знаку Линь Юя слуга принес черный лакированный футляр и осторожно положил его на стол.

Старший брат коснулся крышки футляра и как бы невзначай заметил:

— Омеги из рода Колетт — те ещё змеи. Ты слишком сблизился с ним. Какие такие таланты проявил Ланн, что ты так яростно его защищаешь?

Это была прямая цитата из оригинала. Линь Ю, сверяясь с мысленной подсказкой, лениво ответил:

— А какие ещё могут быть причины? Он чертовски красив, да и богатство Колеттов лишним не будет. Всё просто.

Первый принц удовлетворенно кивнул.

— Брат, хватит об этом, — перебил его Линь Ю, нетерпеливо указывая на футляр. — Где мой подарок?

Линь Юй протянул ему коробку:

— Вот. Новинка из Центра разработки феромонов. У меня самого было всего две ампулы.

Линь Ю откинул защелку. На черном бархате покоилась изящная ампула с нежно-розовой жидкостью. Она была прозрачной и сияла в свете ламп, словно сказочный эликсир. Обычно такие неестественно яркие цвета в пище означают только одно — яд.

Юноша взял ампулу. Несмотря на то что он знал содержимое, он сделал вид, что с любопытством изучает этикетку.

— Это что?

— Маленькая вещица для поднятия настроения, — улыбнулся Линь Юй, многозначительно глядя на брата. — С Ланном ведь непросто сладить? Дай ему попробовать это. Обещаю, после он больше никогда не сможет без тебя жить. Без твоих феромонов его страдания будут хуже смерти. Он будет на коленях умолять тебя о крупице милости.

Линь Ю бесстрастно разглядывал жидкость, но его пальцы так сильно сжали стекло, что ногти побелели. Если первая половина страданий Ланна в книге была заслугой Третьего принца и Уайта, то причиной его окончательного падения и безвременной смерти стала именно эта розовая ампула.

Вспомогательное средство для феромонной зависимости.

Изучение феромонов в Империи всегда было приоритетным направлением. Они могли как усмирить самого сильного воина, так и исцелить смертельные раны. Из-за огромного численного перевеса омега большинство из них зависело от искусственных ингибиторов, поэтому Центр разработки феромонов был высшим научным учреждением Империи. Под покровительством властей они проводили тайные эксперименты ради огромной прибыли, и препараты, вызывающие зависимость, были одним из их творений.

В естественном союзе альфы и омеги чувства могут быть очень сильными — Ланн, например, инстинктивно стремился быть ближе к Линь Ю. Но разлука не убивает, она лишь приносит тоску. Однако этот препарат превращал зависимость в невыносимую, раздирающую плоть и кости боль. Кроме того, подобно запрещенным веществам из прошлого мира Линь Ю, этот яд разрушал нервную систему. Выпив его, Ланн превратился бы в инвалида, который не смог бы даже ровно держать пистолет.

Казалось, Первый принц очень хотел уничтожить Ланна.

Линь Ю задумался и тихо спросил:

«66, это то же самое, что Ланн конфисковал в Секторе 23?»

Когда они были в Третьем легионе, им показывали образцы с черного рынка, и система даже брала одну каплю на анализ. Пока Линь Юй не видел, Линь Ю едва заметно качнул ампулу —

крошечная часть вещества испарилась, и его молекулярная формула тут же высветилась на экране системы.

[Не совсем, хост. Эффекты разные, но метод изготовления почти идентичен. То, что вы видели в Секторе 23 — это промежуточный продукт синтеза этого вещества.]

«То есть кто-то производил этот яд, и в процессе накопилось огромное количество побочных продуктов — некачественных феромонов, которые хлынули на черный рынок Сектора 23, калеча невинных омег?»

[Именно так.]

«Мы можем найти место производства? Это Сектор 23?»

Изготовление фальшивых феромонов — это бизнес с колоссальной прибылью. Потоки грязных денег могли заинтересовать даже верхушку Империи. Но для массового производства требовались современные заводы. Такое невозможно скрыть на Планете-столице, значит, фабрики спрятаны на окраинах.

[Я не могу утверждать наверняка, что производство именно в Секторе 23. Мне нужны образцы воздуха оттуда для спектрального анализа.]

Производство лекарств требует стерильности, но фильтры не могут очистить воздух полностью. На каждой планете свой уникальный состав газов, и, имея образец, 006 сможет вычислить координаты.

«Я что-нибудь придумаю позже».

Всё это время Линь Ю замороженно смотрел на ампулу, словно очарованный её цветом. Первый принц, прислонившись к дверному косяку, не торопил его.

— Красиво, правда? Ну как, тебе нравится мой подарок?

Линь Ю просиял:

— Конечно! Брат, ты лучше всех знаешь, что мне нужно.

В оригинале Третий принц жаждал Ланна, но опасался его силы. Он хотел сломить его, но боялся, что тот однажды перережет ему горло. Этот препарат был для него идеальным решением.

Линь Юй не спешил уходить.

— Не хочешь опробовать его прямо сейчас?

— Обязательно, — усмехнулся юноша и властно махнул слуге: — Позовите генерала Ланна.

Это тоже было частью сюжета. В резиденции принца было множество комнат для отдыха гостей, в каждой из которых стояла широкая кровать с мягкими простынями — всё было готово для любых нужд.

Линь Ю на глазах у брата открыл ампулу и вылил её содержимое в бокал, с интересом помешивая жидкость. Первый принц понимающе улыбнулся и прикрыл за собой дверь:

— Не забудь рассказать мне о результатах.

Линь Ю кивнул. Как только он сел за стол, бввнезапно подала сигнал:

[Внимание! На шесть часов, над вазой с росписью — скрытая камера.]

Линь Ю краем глаза заметил крошечный блик объектива, спрятанного в узоры стекла. Он слегка повернулся, делая вид, что поправляет украшения на столе, и полностью закрыл своей спиной обзор для камеры.

— Принесите то, что я заказывал, — велел он вошедшим слугам.

Спустя десять минут Ланн по указанию слуги поднялся на второй этаж. Он снял с груди брошь с сапфиром и протянул её сопровождающему, мягко спросив:

— Его Высочество не говорил, зачем пригласил меня сюда?

Банкет подходил к концу. Уайт после полученного пинка присмирел и больше не смел косо смотреть на генерала. Всё шло гладко, но внезапный вызов принца на второй этаж, где располагались спальни, вызывал тревогу.

Слуга вежливо отказался от камня:

— Его Высочество ничего не сказал.

Он на мгновение замялся и добавил тише, опустив глаза:

— Первый принц только что ушел оттуда.

Вражда между семьей Колетт и Первым принцем была притчей во языцех во всей столице. Ланн замер, улыбка исчезла с его лица. Его черты стали холодными и суровыми, как вечные ледники. Но когда двери распахнулись и он увидел Линь Ю, генерал мгновенно преобразился. Он галантно склонился, и в его глазах вспыхнула бездонная нежность.

— Добрый вечер, мой принц.

— Добрый вечер, Ланн.

Линь Ю отодвинул стул и кивнул на место напротив:

— Присаживайся. Я раздобыл бутылку чудесного вина и хочу пригласить тебя разделить его со мной.

— Разделить с вами вино — большая честь для меня, — ответил Ланн.

Он сел за стол. Его лазурные глаза с улыбкой скользнули по бокалам, но, когда он увидел цвет жидкости в руках Линь Ю, он мгновенно побледнел.

Он узнал этот цвет. Видел его на складах Сектора 23, в аптечках на черном рынке, в крови своих товарищей, которые в муках кричали в лазаретах Третьего легиона.

Нежно-розовая жидкость наполнила прозрачный бокал. Линь Ю подтолкнул его к Ланну, зная, что камера фиксирует каждое движение.

— Попробуй.

Если издевательства были лишь падением в грязь, то этот бокал сулил бесконечное падение в бездну. Еще когда Ланн впервые вошел в спальню принца, он предвидел такой исход. Именно поэтому он тогда спрятал одежду, пропитанную феромонами, и приказал Девону изучить их.

Но феромоны высокорангового альфы невозможно воссоздать. В итоге они прибегли к методам черного рынка. Те препараты имели страшные побочные эффекты — они разрушали тело за пару лет, превращая воина в немощного калеку. Многие из Третьего легиона погибли именно так.

Линь Ю безмолвно подтолкнул бокал ближе. Если бы это был кто-то другой, Ланн, возможно,

просто выпил бы его, смирившись. Но необъяснимая доброта принца в последние дни пробудила в нем робкую надежду. Он невольно подумал:

«А если я попрошу?..»

Может быть, если он смиренно взмолится о пощаде, сердце принца дрогнет и эта чаша его минует?

Ланн закусил губу и, выдавив бледную улыбку, тихо спросил:

— Ваше Высочество, зачем вам это?

Он поднялся и вплотную подошел к Линь Ю. Его пальцы коснулись металлических пуговиц мундира, расстегивая верхние две. Холодный воздух коснулся белой кожи шеи и ключиц, вызвав мелкую дрожь. Генерал сел совсем рядом, так близко, что Линь Ю мог коснуться его в любой момент.

— Разве это не скучно? Неужели Ланн недостаточно послушен?

Он пристально посмотрел в глаза принца, и в глубине его зрачков отразилась нескрываемая боль:

— Ваше Высочество, если я буду во всем вам подчиняться... Могу ли я избежать этого бокала?

Линь Ю коснулся пальцем края стекла. Он едва сдерживался. Вино было поддельным — он сам его заменил, — но даже так, глядя в полные отчаяния глаза Ланна, он не мог заставить его пить. Генералу было по-настоящему больно и страшно.

В оригинале эта сцена описывалась так: «На экране скрытой камеры было четко видно, как Ланн выпивает розовую жидкость. Он плотно зажмурился, его кадык болезненно дернулся, словно он глотал не вино, а расплавленную лаву. Когда бокал опустел, две капли стекли по его шее. Его серебристые волосы промокли от пота; он в изнеможении оттолкнул чашу и рухнул на колени, содрогаясь в беззвучном кашле».

Поступок оригинального героя был подлым и омерзительным. Линь Ю было тошно даже читать об этом, а теперь ему предстояло это сыграть. Ему хотелось схватить Ланна, швырнуть этот бокал в лицо Первому принцу и уйти прочь, высказав всё, что он думает.

Но он не мог. Он был здесь всего два месяца и уже чувствовал, какие опасные течения скрываются под гладкой поверхностью жизни Империи. Ланна подставили намеренно, решив уничтожить героя страны. Сам Линь Ю пока находился под защитой Хойера, но он понимал: титул принца — это самый центр шторма. Один неверный шаг, и он будет раздавлен. Если он сейчас выйдет из образа, адмирал Хойер первым потребует ответа.

Линь Ю посмотрел на сценарий и произнес ледяным, не терпящим возражений тоном:

— Пей.

Свет в глазах Ланна окончательно погас. На его губах проступила горькая усмешка — то ли над принцем, то ли над самим собой. Он опустил голову, скрывая выражение лица. В гробовой тишине он, казалось, окончательно смирился с судьбой.

Его пальцы, дрожа вместе с бокалом, коснулись стекла. Но не успел он поднести его к губам, как рука Линь Ю накрыла его ладонь. Принц сидел спиной к камере и одними губами произнес: «Не бойся, всё хорошо».

Затем он вздохнул, стараясь подражать интонациям оригинального героя:

— Да не дрожи ты так. Я просто перегнул палку, это была лишь шутка.

Прежде чем Ланн успел что-то понять, Линь Ю взял бокал и сделал большой глоток. Затем, под изумленным взглядом генерала, он рывком притянул его к себе и властно впился в его губы. Со стороны камеры это выглядело так, будто принц силой вливает жидкость в рот непокорного омеги.

Нежно-розовая влага пролилась между их губ, стекая по подбородку. Большую часть Линь Ю проглотил сам, и лишь малая доля коснулась языка Ланна.

Очень сладко, с едва заметным привкусом алкоголя. Это было обычное сладкое вино из белого персика с добавлением розового красителя.

Аромат цитрусовых феромонов мягко окутал генерала, успокаивая его. Его кадык дрогнул, на лбу выступила холодная испарина. Линь Ю нажал ему на плечи, заставляя опуститься на колени и изобразить рвотный позыв. Пока камера не видела его лица, принц успокаивающе погладил его по вздрагивающей спине и тихо повторил: «Не бойся».

Когда все предписанные сюжетом действия были выполнены, Линь Ю притянул генерала к себе. Он был чуть ниже Ланна, но в этой позе они смотрелись удивительно гармонично. Принц ласково погладил Ланна по спине, словно усмиряя встревоженного зверя. Металлические ордена на мундире генерала больно врезались в грудь Линь Ю, но он не отстранился.

— Не волнуйся, — прошептал он. — Я бы никогда не заставил тебя пить ту дрянь.

Ланн плотно зажмурился. Он долго пытался выровнять дыхание и, когда наконец открыл глаза, его зрачки сузились.

Он увидел её. Крошечную камеру, спрятанную за стеклянной ширмой, которая едва заметно поблескивала холодным светом.

<http://bllate.org/book/15869/1500546>